

Тарасенко Анастасия Александровна

КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-148. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Словообразовательное гнездо с вершиной *хит*, возникшее в русском языке, включает десять производных: *~овый*, *~-лист*, *~-парад*, *кино~*, *мега~*, *радио~*, *супер~*, *теле~*, *топ~*, *~овость*, причем значения только двух производных связаны с первым значением иноязычного слова: *супер~* - «эстрадная песня, пользующаяся наибольшей популярностью, известностью, любовью публики», *радио~* - «наиболее популярная эстрадная песня, исполняемая по радио»; семантика других производных связана со вторым, расширенным, значением: *~-парад* - «перечень наиболее популярных песен, пластинок, книг, певцов и т.п.», аналогично: *кино~* - «наиболее популярный в какой-л. Период кинофильм», другие образования *теле~*, *мега~*, *топ~*, *~-лист*, *~-парад*.

Хит, -а, м. (англ. hit)	→ хит-бв-ый	→ хитбв-ость
	→ хит-лист	
	→ хит-парад	
	→ кинохит	
	→ мегахит	
	→ радиохит	
	→ суперхит	
	→ телехит	
	→ топ-хит	

В настоящее время наиболее актуальной в современной русистике остается проблема интеграции иноязычных лексических единиц. Функциональное разнообразие заимствований, выяснение состава, количества, характера новых заимствований, их типов, особенностей их ассимиляции, стилистическое употребление в современном русском языке остаются ещё недостаточно изученными, и предпринятое исследование намекает дальнейшие перспективы в осмыслении этого обширного слоя отечественной лексики.

Список литературы

1. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 251 с.
2. Беляева С. А. Словообразовательная активность заимствованного слова // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1979. Вып. 7.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996.
4. Ларионова Е. В. Новейшие англицизмы в современном русском языке (на материале общественно-экономической лексики): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993. 17 с.
5. Лаптева О. А. Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований // Вопросы языкознания. 2003. № 6.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений над речевой практикой масс медиа). М.: Педагогика-Пресс, 1997. 321 с.
8. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
9. Романов А. Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. 152 с.
10. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века. М.-Л.: Наука, 1965. 565 с.
11. Hockett Ch. A course in modern linguistics. New York: Macmillan Company, 1958. 264 p.

УДК 81'371

Анастасия Александровна Тарасенко
Калмыцкий государственный университет

КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ[©]

Кроме денотативного слово может иметь и коннотативные значения. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой можно найти следующее определение данного термина: «Коннотация (англ. *connotation*, фр. *connotation*) - дополнительное содержание слова (или выражения), которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных оттенков и могут придавать высказыванию торжественность, фамильярность и т.п.».

Однако однозначного определения коннотации не существует. Причиной этому является двойственная природа данного лексического компонента: коннотация - явление лингвистическое и экстралингвистическое. Коннотация несет в себе ассоциативный характер, определяет социальную сферу употребления слова, говорит об условиях функционирования языка, ролевых отношениях между коммуникантами [4, с. 23].

Однако некоторые ученые полагают, что данная трактовка не дает ясного представления о том, входит ли коннотация в область семантического изучения и принадлежит ли она структуре лексического значения слова. Так, В. И. Шаховский утверждает, что «и оценка, и экспрессия могут быть ономазиологическими категориями, закрепленными в денотативном компоненте семантики» [5, с. 37]. К коннотации он относит лишь эмотивный компонент значения.

Как было обозначено выше, коннотативное значение слова отражает ассоциативную сторону обозначаемого объекта. Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего лису, имеется коннотация «хитрость» или «коварство». Понятно, что эти признаки не имеют прямой связи с данным классом животных. Следовательно, признак хитрости не входит в прямую дефиницию этой лексемы, но тем не менее устойчиво ассоциируется с ней в языке, о чем свидетельствует хотя бы переносное употребление слова «лис(а)» применительно к хитрому человеку.

Коннотативное значение слова может выражать не только предметы или явления, но и передавать личностное отношение к ним. Так, слово «кляча» в переносном смысле несет эмоционально-оценочную информацию, именуя неодобрительное отношение либо к самой лошади, либо к человеку. Таким образом, объект приобретает коннотационный признак.

История и культура народа откладывают значительный отпечаток на язык. Некоторые восточные культуры рассматривают смерть как продолжение жизни, она не вызывает такого страха, как у других этносов. В иудейско-христианской и мусульманской цивилизациях смерть имеет отрицательный оттенок значения слова [3, с. 53].

Большое количество фразеологических единиц отражают специфические национальные черты. В этом можно убедиться, рассмотрев следующий пример. В русском языке серый цвет ассоциируется с заурядностью и будничностью: фразеологизм «серые будни» несет в себе оттенок тоскливости, выражение «Такая серость!» описывает ограниченных ничем не примечательных людей. В Британии же серый цвет - это цвет благородства, элегантности, цвет вкуса, то есть имеет совершенно другие коннотации. Белый цвет в русской культуре - это цвет чистоты, радости, в то же время на востоке это цвет траура.

В своей работе «Речевая коннотация и субъект речи» Н. А. Вострякова пишет, что «универсальное половое разделение людей находит отражение не только в сфере физиологии и психологии, но и в социальной, производственной, культурной и других сферах деятельности человека» [1, с. 124].

В процессе формирования национального языка происходили видимые, скрытые либо частичные дифференциации в употреблении языковых форм, которые прослеживаются «на уровне фонетики, лексики, словообразовании, в специфике словоупотребления и речевого употребления». Этому способствовали различные факторы: разграничение мужских и женских социальных ролей, разделение ролей труда, и т.д. [Там же].

Примечательно, что женщины чаще, чем мужчины говорят о своих переживаниях, эмоциях, чувствах и поэтому нередко употребляют в своей речи лексемы, содержащие эмоционально-экспрессивно-оценочные коннотации. Мужская же речь, напротив, более сдержана, «деловита», точна в определениях, поэтому полна лексики, лишенной коннотативного компонента значения [2, с. 130].

К специфически «женским» коннотациям в русском языке Н. А. Вострякова относит междометия, выражающие эмоции и чувства, эмотивно-оценочные слова типа «противный», «ужасный», «чудный», «безумно» (в значении «очень сильно, крайне по своему проявлению»), «кошмар» и др.; фразеологизмы типа «преlestь как!» («очень, хорошо»), «с ума сойти!» (выражение крайнего удивления или восхищения чем-либо) и др. Такие фразеологизмы, как «дело дрянь», «это вещь!», «вот так штука!» принято именовать специфически «мужскими».

Необходимо также отметить, что типичным для мужчин является использование эмоционально-оценочных коннотаций, отличающихся стилистической сниженностью («черт», «на фиг», «хреновый»). Нередко они употребляют интенсификаторы с изначально отрицательной окраской, тем не менее, передавая чувства восхищения («Ах, как же она чертовски хороша!») [1, с. 127-129].

Своеобразие речи мужчин и женщин проявляется в использовании слов и фразеологизмов, содержащих образные коннотативные семы. Гендерная лингвистика это объясняет общепринятой тематической дифференциацией слов. Так, для женщин характерны фразеологизмы «общегуманитарной» лексики (природа, окружающий мир, дом и т.п.), поскольку их интересы и беседы обычно сосредоточены в области моды, воспитания детей, кулинарии, домоводства, проблемах нравственности. Мужчины же чаще используют в речи слова профессиональной, военной, спортивной сферы, техники и т.д., следовательно, им присущи данные ассоциативные зоны [2, с. 127].

Вострякова отмечает, что «... довольно яркие коннотативные различия между мужской и женской речью в русском языке проявляются в использовании форм речевого этикета: приветствий, прощаний, благодарности, извинения и т.п.» [1, с. 127]. Типичными примерами мужской речи могут являться приветствие типа «Здорово!», обращения «мужик», «баба», «детка» (по отношению к девушке), «брат(ан)», «мамаша», «шеф» и пр. Женщины, напротив, стараются избегать подобных слов.

Для них характерны нейтральные лексемы («мужчина», «женщина» и т.п.), прибавление к основе слов уменьшительно-ласкательных суффиксов (например, «детка», «сестренка»). Вполне естественно, что «женские» слова способны перетекать в «мужскую» речь и наоборот.

Примечательно, что высокая степень различий в речи мужчин и женщин наблюдается в средних и низших социальных слоях в бытовом общении. С повышением уровня образования различия в лексиконе обоих полов стираются [Там же, с. 125-126].

Итак, коннотация - это факультативный компонент слова, который сопровождает все оттенки значения, дополняет предметно-понятийное (денотативное) содержание языковой единицы. Коннотативное значение вступает во вторичные для слова функции наименования, оно является добавочным для объективного значения.

Существует связь между полом, социальным статусом говорящего и употреблением им слов и фразеологизмов, содержащих коннотативный компонент значения.

Список литературы

1. Вострякова Н. А. Речевая коннотация и субъект речи // Филологический поиск. Волгоград, 1999. Вып. 3.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е. А. Земской, А. Н. Шмелева. М., 1993. 136 с.
3. Комлев Н. Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М.: Издательство МГУ, 1992. 214 с.
4. Сапожникова О. С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. 2001. № 4.
5. Шаховский В. И. Экспрессивность и оценка - компоненты денотации // Образные и экспрессивные средства языка (английского, немецкого, французского): межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1986.

УДК 82-1

Татьяна Михайловна Терещенко, Людмила Федоровна Гончарова
Волгоградский государственный педагогический университет
Волгоградская академия государственной службы

ОДНОИМЕННЫЕ СТИХИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА – СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?®

В творчестве двух гениев поэзии, основоположников разных ее начал - гармоничного, светлого, жизнеутверждающего (Пушкин) и беспокойного, тревожного, трагичного (Лермонтов) - есть несколько пар одноименных стихотворений. Наиболее известные из них - «Узник» и «Пророк».

Сам факт появления у Лермонтова «Узника» и «Пророка» издавна привлекал к себе внимание читателей и исследователей. Что это? Болезнь роста? Дано уважения? Невольное и естественное подражанию юного таланта великому гению?.. Но Лермонтов 1837 года - зрелый мастер (как ни парадоксально это звучит по отношению к двадцатитрехлетнему юноше!), давно перешагнувший порог ученичества. Да и слишком нарочито использование им не только тем, но и названий пушкинских стихов дает основание предполагать, что это сознательный прием, своего рода «опорный сигнал», заставляющий читателя особое внимание обратить именно на эти стихи.

Действительно, в «Узнике» А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, на первый взгляд, много общего: тема, название, внешняя архитектоника (структура стиха - три строфы), условия создания (оба стихотворения написаны в ссылке: 1822 г. - начало южной ссылки А. С. Пушкина, последовавшей за оду «Вольность»; 1837 г. - М. Ю. Лермонтов сослан на Кавказ за стихи «Смерть поэта»). Изобразительные средства обоих стихотворений также во многом перекликаются: это и прямое указание на автора, и характерная символика (конь, орел), и недосказанность при описании свободы, и использование тематической лексики (темница, воля, неволя, улечу, ветер и т.п.), и синтаксический параллелизм, и звукопись.

Но эти стихи слишком личные для каждого из поэтов, слишком связаны с судьбой каждого из них, точнее, с судьбами их поколений, недалеко ушедших друг от друга по времени, но так резко отдаленных друг от друга трагедией 1825 года. Тема вольности, свободы в «Узнике» Пушкина и Лермонтова решается совершенно по-разному, в соответствии с историческим контекстом и свойствами личности каждого из поэтов, в соответствии с развитием литературно-поэтических традиций (ведь между стихами отрезок времени в 15 лет). Различны настроение авторов, степень их откровенности и интонация, с какой они ведут разговор с читателями, различны общая тональность, объем и композиция стихов. Различия проявляется на всех языковых уровнях - от лексики и фонетики до метрики и ритмики стиха. Система изобразительных средств, внешне казалось бы похожа, при внимательном рассмотрении обнаруживает существенные отличия.